

Боголюбский И. горный инженер «Очерк народностей, известных в Амурском крае и по берегам Восточного океана со времени пришествия русских в XVII столетии», статья/рукопись

Государственный Архив Иркутской области, ф. 293, опись 1, ед.хр.618

С3.

Коренные жители Амурского края принадлежат все к тунгусскому племени, но разделяются по образу жизни и языку. Верховья Амура: Онон, Аргунь и Шилка до половины течения населены монголами-бурятами; нижнее течение этих рек по берегам занимали тунгусы-шивеи, исчезнувшее племя, память о котором сохранилась в названиях рек по течению Газимура, Куенги, Унды и Онона.

По амuru и Зее до Хингана жили дауры, родственные с монголами и манджурами, имевшие оседлость и городки, которые русские встречали на Зее. Начиная от р. Умлекана по Депу и до устья Зеи, а по Амuru от р. Урки до Хинганских гор.

С3.

Дауры имели лошадей, рогатый скот и занимались хлебопашеством, городки свои обводили земляными валами. Есть вероятность, что они занимались добычей свинца, серебра и железа в Нерчинских рудниках почти около времени прихода русских. Шивеи исчезли бесследно, а дауры были вытеснены из верховьев Онона и Аргуни нашествием монголов.

По рекам, текущим со склонов Станового хребта в Шилку, Амур с одной стороны и в бассейн Лены – с другой – жило многочисленное кочевое тунгусское племя, часть его в Забайкалье смешалась с бурятами, другие же горные тунгусы или олени расселились от верховьев Олекмы и Горбицы до ?Уды/Уа_р_ы? и Алдана по склонам Станового хребта.

С4.

Из них больше известны орочены, отважные и неутомимые кочевники, которые занимаются охотой на изубрей, коз, сохатых и соболей, странствуя на оленях по отрогам станового хребта от Олекмы до ?Уды/Уа_р_ы?/Ура? И от Алдана и даже Якутска до верховьев Сунгари на несколько тысяч верст. Орочены почти все крещены, живут родами, под управлением старейшин; они более преданы русским и благонадежны. Близко сродные ороченам по языку манэгри или мангуны, живущие по луговым пространствам Амура и Зеи до Благовещенска и Хингана; они подданные Китая и плотят подать в Айгунь, кочуют ежегодно к притокам Буреи, Зеи, Гилюя и Депа, на лошадях. Тут манэгри охотятся на лесных зверей, чтобы уплатить дань и запастись необходимыми товарами, которые они выменивают у русских, манжуров и дауров за панты, шкуры и мясо. Для торгова манжуры ежегодно поднимаются на лодках вверх по Амuru до Аргуни, а по Зее – до Ура и Гилюя и обирают манэгрирей и орочен, продавая им ханшину, муку, дуду и товары. К осени и зиме манэгри выезжают на берега Амура, где и остаются до весны.

За Хинганским хребтом по Амuru почти до Амгуни и по Уссури живут* /*поописаниям казаков, завоевавших Амур, ниже Хингана жили аганцы/ачанцы, далее по Амuru и Тугуру натки/ гольды

С5.

натки, нигидалыцы, также кочующие по берегам рек, промышляя рыбу и лесных зверей. По берегам Восточного океана, Сахалина, в низменных местах амгуни и Амура, живут гиляки, которые летом путешествуют и промышляют в лодках, сделанных из береста /омарочах/, а зимою переезжают огромные пространства в нартах, запряженных собаками.

Езда на собаках распространена на северо-востоке Сибири, а именно у чукчей, юкагиров, сахалинских айносов, камчадалов, курильцов, алеутов и у приморских племен, родственных с гольдами и гиляками.

Относительно продовольствия все эти кочевые племена находятся в полной зависимости от успеха ловли рыбы и лесных зверей, при изобилии которых они сытые, а при недостатке часто голодают и вымирают. Богаче всех живут якуты и орочены, заимствовавшие у русских некоторое образование и цивилизованные привычки. Впрочем, в последнее время падеж оленей от недостатка оленьего моха, выгоравшего от ежегодных палов, разорил орочен, так что многие из них теперь уже работают семьями на золотых промыслах, получая задельную плату с золотника золота.

В южной части Приморской области живут тазы, родственные гилякам, от сношения с китайцами они заимствовали религию, земледелие и даже ремесла. ТАЗЫ* /по описаниям китайцев на Уссури и внутри страны, по берегу Японского моря, живут юй-пи-та-сузы, то есть, одевающиеся в рыбы кожи; это, вероятно, нынешние тазы и гольды/ живут в фанзах, занимаются летом ловлею рыбы,

С6.

морской капусты и охотою; некоторые сеют хлеб и держат оленей на панты, быков и лошадей. Манзы, поселившиеся издавна в Уссурийском крае, отеснили тазов к северу от залива св.Ольги, за р. Тютихэ, где еще не многим удалось побывать.

Севернее Тютихэ малоизвестная внутри и пустынная страна, которую исследовала по берегам Татарского пролива топографическая экспедиция в 1874 году для съемки местности и изучения населения и природы. На границе России с Кореей частью в Уссурийском крае и по Амуру поселились корейцы /каули/, вследствие голода, опустошавшего Корею с 1868 года.

Нижняя часть Приморской области была некогда частью Бохайского царства, а потом входила в состав Северного Китая, при Династии Тан. Здесь встречаются много укрепленных мест, а также земляные валы, длиною от 70 до 80 верст, служившие для обороны от дикарей, далее по Сучану и по верховьям Уссури, между Дубихай/Дубихай и Сандогу. По-видимому, эта страна служила местом кровавых битв между корейцами Бохайцами и манджурами (нюнчжень или чжуржень), племенами хотя родственными, но постоянно враждовавшими и по очередно покорявшими друг-друга. Ко времени существования Бохайского царства можно отнести постройку укреплений и валов, разработку золотоносных россыпей между заливами

С7.

Св.Ольги и Посыта, также добычу железа, свинца и серебра, открытые месторождения которых указывают несомненно на древние значительные рудничные и разрезные работы. Россыпи золота были выработаны недавно, а манзы, живущие ныне в южных гаванях, продолжают тайком промывать убогие отвалы и клочки россыпей, оставшиеся от древних работ.

Одним словом мы еще только начинаем догадываться о значительной цивилизации, которою владели предки манджуро-корейцев. Вероятно будущие исследователи этого малоизвестного края разъяснят историю древних жителей Приморской области.

Манджуры, имя которых профессор В.Е(?). Васильев производит от древних джуржэнь составляли при завоевании Амура казаками ядро народа, только что покорившего Китай. По языку манжуры видимо сродны тунгусам и монголам /бурятам/, но гораздо ближе к последним, имевшим на них влияние.

Упоминаемый в Китайской истории дом Мангу или черноречных мохэ (шивей) есть близкий родственник забайкальских тунгусов, которые во времена Чингисхана были вытеснены за реку Аргунь, смешались с монголами и даже приняли монгольскую азбуку. Манджуры, отрасль Чингисова колена, всегда проявляли воинственный

С8.

дух, давший им силу завоевать всю Монголию до Тяньшаня, Куэньлуня и Алтая.

Русские казаки называли манжур часто никанцами /искаженное ньючжень/, богдоями /от богдо – священный/ и мэргенцами – по имени города Мерген в Манджурии, откуда их купцы приезжали для торгу на русскую границу.

В заключение скажу, что полезно было бы составить этнографическую карту всех племен, населявших Амур и близлежащие к нему земли, с нанесением городов, деревень и урочищ, согласно показаниям китайских историков и русских завоевателей амура в XVII веке. Тогда уяснятся некоторые вопросы китайских летописей и даже выработается история тунгусского племени.

Горный инженер статский советник Боголюбский, 14 марта 1888 года, г.Благовещенск.